

Глава 39. Неожиданный поворот (VII)

Они пробыли внутри совсем недолго. Ли Минъянь почувствовала, что её мутит от удушливого смрада, и едва сдерживала рвотный позыв; Ло Цзенин поспешил увести её наружу, подставив лицо прохладному ночному ветру. Чжун Чжили напоследок ещё раз обвёл взглядом мрачный склад. От одной мысли о том, что творилось в этих стенах, к горлу подкатывал ком — это место теперь оставалось только снести до основания.

Оказавшись на улице, они остановились у порога. Ло Цзенин опустился прямо на землю, скрестив ноги, и досадливо вздохнул.

— Ни единой дельной мысли, — признался он.

— Кажется, я разобрала слова только двоих, — подала голос Ли Минъянь, прислонившись к стене. — Остальные бормотали так неразборчиво, словно у них каша во рту. Вообще ничего не понять.

— Может, это какой-нибудь дикий деревенский диалект Страны Во? — усмехнулся Ло Цзенин.

Чжун Чжили пропустил его шутку мимо ушей.

— У них на лицах нет багровых пятен, — заметил он. — А это значит, что их болезнь в корне отличается от той, что подкосила местных жителей.

— Выходит, они не умрут? — с надеждой спросил юный Нань Ван.

— Малыш, ты сам-то их видел? — качнул головой Ло Цзенин. — Они от голода начали жрать человечину. Как думаешь, сколько эти несчастные ещё протянут?

Нань Цинвэнь тяжело вздохнул:

— Безысходность... Сама жизнь загнала их в этот тупик.

— Какая ещё безысходность?! — вспыхнул Ян Тяньмин. — Да пусть ты хоть трижды подыхаешь с голоду, опускаться до пожирания собственных товарищей?! Разве это люди? Это звери!

— А жить, по-твоему, никто не хочет? — резко возразил Нань Цинвэнь. — Легко рассуждать о морали, сидя в тепле. Окажись ты на их месте, я бы посмотрел, как быстро испарилась бы вся твоя хвалёная добродетель!

Ян Тяньмин презрительно фыркнул:

— То есть случись нам с тобой застрять вдвоём без еды, ты бы меня при первой возможности обглодал?

— Я лишь привёл пример для наглядности! Не надо проецировать это на нас! — Нань Цинвэнь уже повысил голос.

— Какое ещё проецирование? Ты именно это и имел в виду!

Остальные молча наблюдали за перепалкой. Чан Фэнсу попытался вклинить между ними:

— Послушайте, может, закроем тему? Нашли время собачиться.

— Да как тут закроешь?! — не унимался Ян Тяньмин, указывая пальцем на оппонента. — Ты только представь: окажись ты с ним в одной лодке, он же тебя сожрёт и не поморщится!

— Хватит нести чушь! — Нань Цинвэнь уже багровел от ярости. — Я рассуждаю здраво и объективно!

— Объективно?! То есть, по-твоему, эти людоеды в сарае всё сделали правильно?!

Воздух со свистом рассёк холодный металл. Ло Цзенин молниеносным движением выхватил меч и сделал резкий выпад. Остриё клинка с ювелирной точностью зацепило одежды обоих спорщиков и намертво пригвоздило их к стволу дерева позади.

— А ну заткнулись оба, — холодно произнёс он, глядя на них снизу вверх. — Голова уже раскалывается от вашего бреха.

Спорщики мигом прикусили языки. На лице Ло Цзенина не осталось и следа привычной шутливости, и почему-то обоим показалось, что если они пикнут ещё хоть слово, этот безумец действительно пустит оружие в ход.

Чжун Чжили спокойно подошёл к дереву, мягким движением высвободил пригвождённый Меч Струящегося света и без лишних слов вернул его в ножны на поясе Ло Цзенина.

— В подобных обстоятельствах у каждого своя правда, — негромко проговорил он. — И судить их однозначно мы не вправе.

Ло Цзенин поднялся, отряхнул подол одежды от сухой травы и сладко потянулся.

— Ладно, пошли искать, где приткнуться на ночь.

Ян Тяньмин и Нань Цинвэнь так и остались стоять с пунцовыми от злости лицами, упорно избегая смотреть друг на друга. Дуань Вань с размаху хлопнула Ян Тяньмина по лопатке и со смехом пристыдила:

— Здоровые лбы, а лаетесь как девки на базаре! Нашли из-за чего глотки рвать.

Воспользовавшись предложением, чтобы замять неловкость, Ян Тяньмин поспешил за уходящим Ло Цзенином. Поскольку всех местных жителей согнали в одно место, в городке пустовало множество домов. Не боясь нарушить чей-то покой, Ло Цзенин заглянул в первую попавшуюся избушку. Внутри оказалось вполне сносно, так что они решили устроиться здесь на ночлег.

Вообще-то юный Нань Ван спал и видел, как бы устроиться в одной комнате с Чжун Чжили. Однако Ян Тяньмин, наотрез отказавшийся ночевать под одной крышей с Нань Цинвэнем, мёртвой хваткой вцепился в мальчишку и утащил его за собой в соседний дом. Ло Цзенин уже мысленно потирал руки, предвкушая, как останется наедине со своим Чжун Сяо, но тут в их планы бесцеремонно вмешалась Дуань Вань. Заявив, что ей нужно обсудить кое-что важное, она без лишних церемоний ввалилась следом. На приличия и запреты, касающиеся совместного пребывания мужчин и женщин в одной спальне, ей, как обычно, было глубоко плевать.

Ло Цзенин с ней никогда не чинился — он и сам привык воспринимать её скорее как боевого товарища, нежели как хрупкую барышню. Глядя на то, как он мечется из угла в угол, Дуань Вань сочувственно покосилась на Чжун Чжили:

— Чжун Сяо, скажи мне на милость, как ты вообще его терпишь?

Чжун Чжили лишь мягко улыбнулся в ответ, но Ло Цзенин тут же взвился:

— Эй, полегче! Что за манеры?!

Дуань Вань фыркнула и, проигнорировав его протесты, уселась за стол напротив Чжун Чжили.

— Если серьёзно, может, стоит привезти сюда лекарей? — спросила она. — Оставлять всё на самотёк нельзя, добром это не кончится.

Чжун Чжили на мгновение задумался.

— Все здешние лекари давно сбежали вместе с беженцами, — рассудил он. — Придётся отправлять людей в соседний уезд, а это несколько дней пути туда и обратно.

— А если снарядить самых быстрых? — Ло Цзенин подсел вплотную к Чжун Чжили. — Кстати, а разве в городке нет дежурных практиков от местных орденов?

— Не знаю, — покачал головой Чжун Чжили. — Обычно на окраинах Янчжоу всегда дежурит кто-то из заклинателей. Но они, должно быть, тоже убрались отсюда подальше, спасая свои шкуры.

Дуань Вань пренебрежительно цыкнула:

— Толку-то от них! Из нас в медицине никто не смыслит. Нань Ван ещё слишком мал, много ли он в травах понимает? Может, действительно отправить пару человек из тех, кто бежит пошустрее, чтобы привели врачей?

— Нань Ван вообще-то личный ученик молодого господина Ланя, — возразил Ло Цзенин. — Пусть он проучился всего несколько лет, но знаний у него побольше, чем у любого из нас, вместе взятых.

— Ого! — Дуань Вань удивлённо вскинула брови. — С каких это пор ты заступаешься за мальчишку? Обычно ведь шпыняешь его при каждом удобном случае.

Ло Цзенин предпочёл пропустить этот выпад мимо ушей. Он перевёл взгляд на Чжун Чжили и подмигнул ему:

— В любом случае, меня эти оболтусы слушать не станут. Они все смотрят в рот Чжун Сяо. Так что твои предложения, Дуань Вань, не по адресу.

Дуань Вань посерьёзнела и повернулась к Чжун Чжили:

— Беда в том, что мы не знаем, сколько времени уйдёт на поиски. Да и какой врач в здравом уме согласится добровольно явиться в чумной очаг? Опасаюсь, к моменту, когда они придут, здесь спасать уже будет некого.

— Вот именно, — лениво протянул Ло Цзенин. — К чему пустые разговоры? Вон на том складе заперты полтора десятка безумцев. Ещё пару дней — и они сожрут друг друга подчистую. Врачи приедут к пустому пепелищу.

Дуань Вань замахнулась на него ногой, намереваясь дать пинка:

— Так предложи что-нибудь дельное, шут гороховый!

Ло Цзенин ловко увернулся от пинка и запрыгнул на кровать, усевшись по-турецки.

— Я-то как раз думаю! Но мы понятия не имеем, откуда берутся эти багровые пятна. И вообще... вам эти Вожэнь не кажутся странными?

Чжун Чжили согласно кивнул:

— Если они обычные купцы, как утверждает управа, то почему оказались заперты без капли провизии и дошли до людоедства? Купеческий караван не может бесследно лишиться всех запасов за пару дней.

— Вот-вот, — подхватил Ло Цзенин. — И присмотритесь к их возрасту. Почти все — глубокие старики, седые как лунь. Неужели в Стране Во торговлей промышляют одни дряхлые старцы?

— Меня больше занимает другое, — нахмурилась Дуань Вань. — С какой стати они вообще безропотно подчинились местным властям? У них ведь наверняка была возможность убраться восвояси, к морю, но они позволили загнать себя в этот свинарник.

— Может, и пытались сопротивляться, да силёнок не хватило? — предположил Ло Цзенин.

— Вряд ли они вообще имеют отношение к купечеству, — негромко произнёс Чжун Чжили. — Обратите внимание на их лохмотья. Купцы, ведущие дела за морем, обычно одеваются справно, даже богато. А эти похожи на нищих бродяг.

Его слова заставили Ло Цзенина и Дуань Вань умолкнуть. В комнате повисла тяжёлая тишина. Наконец Дуань Вань тихо спросила:

— Но если они не торговцы... то кто же они такие?

Чжун Чжили лишь медленно покачал головой:

— Не знаю.

Ло Цзенин подался вперёд, не сводя глаз с Чжун Чжили:

— Выходит, управа вешает нам лапшу на уши? Но зачем тогда звать нас на помощь? Какой в этом смысл?

— Погодите-ка... — Дуань Вань на мгновение нахмурилась, силясь что-то вспомнить. — Кажется, чиновники вообще ни разу прямым текстом не называли этих чужеземцев купцами.

Ло Цзенин так и застыл с приоткрытым ртом. Чжун Чжили тоже с недоумением посмотрел на неё.

— Я точно помню слова нашего главы, — продолжила Дуань Вань. — Он сказал, что в городке произошла стычка с какими-то заезжими Вожэнь, которых обвинили в распространении

заразы. Но про торговлю не было сказано ни слова. Это могли быть просто путешественники или паломники.

Ло Цзенин так и подпрыгнул на постели:

— Чан Фэнсу рассказывал мне то же самое! В городке Тигриного пика вспыхнула моровая язва. Среди первых жертв оказались Вожэнь. Местные тут же взбунтовались, обвинив их во всех смертных грехах. Началась резня, уездные чиновники не смогли справиться своими силами и бросились в ноги нашим орденам. Но этот их староста... Он ведь из кожи вон лезет, лишь бы мы не совали нос в дела склада!

— И всё же городок стоит у самого моря, — возразил Чжун Чжили. — Логично предположить, что большая часть приезжих здесь — заморские торговцы. Будь это обычная зараза, она скосила бы всех без разбору.

— Вот только настоящих заморских купцов мы здесь так и не встретили, — отрезала Дуань Вань.

Они переглянулись. В полумраке комнаты повисла пугающая догадка.

Они с самого начала пошли по ложному пути!

Все поддались первому впечатлению, решив, что раз зараза пришла от заморских гостей, то виной всему купеческие корабли. Но если те бедолаги на запертом складе вовсе не купцы... то кто они? И какую тайну скрывают эти стены?

Ло Цзенин соскочил с кровати, готовый немедленно бежать на поиски ответов, но Чжун Чжили перехватил его за запястье:

— Постой. Уже глухая ночь, все спят. Не стоит ломиться к людям в такое время.

— Если я прямо сейчас это не выясню, то до утра глаз не сомкну! — взмолился Ло Цзенин.

Дуань Вань со смешком поднялась со своего места:

— Даже если ты решишь не спать всю ночь, у тебя есть Чжун Сяо — он скрасит твоё бодрствование. Пожалуй, я пойду.

Она потянула на себя дверь, собираясь выйти, но створка распахнулась сама, и в комнату с глухим стуком ввалились две долговязые фигуры. Дуань Вань едва успела отпрянуть, чтобы её не снесли с ног.

Ло Цзенин с изумлением уставился на незваных гостей:

— Вы двое... Неужели всё это время под дверью отирались?

Дуань Вань перевела взгляд с покрасневшего Нань Вана на смущённого Ян Тяньмина и ехидно цыкнула языком:

— Малыш Нань, неужто ты испугался, что мы твоего ненаглядного Сяо Чжуна обидим?

Чжун Чжили, всё ещё удерживавший Ло Цзенина за руку, лишь покачал головой. Нань Ван вскинул подбородок, тщетно пытаясь сохранить лицо:

— Ещё чего! Вовсе мы не подслушивали!

Ян Тяньмин виновато улыбнулся и поспешно отступил на пару шагов, всем видом показывая свою полную непричастность. Протиснувшись между ними, Дуань Вань благополучно скрылась в коридоре. Нань Ван, чувствуя на себе мягкий взгляд Чжун Чжили, окончательно смутился. Он потянул Ян Тяньмина за рукав:

— Пойдём уже отсюда. Спать пора.

— Ага, пошли спать, — с самым невинным видом закивал тот, разворачиваясь.

Дверь наконец захлопнулась. Ло Цзенин проводил их задумчивым взглядом, а затем повернулся к Чжун Чжили и снова забрался на кровать.

— Слушай, а ведь этот мелкий паршивец Нань Ван так и въётся вокруг тебя. Проходу не даёт.

— Он ещё совсем ребёнок, — спокойно ответил Чжун Чжили, устраиваясь рядом.

Ло Цзенин подвинулся, уступая ему место, но вдруг замер, словно вспомнив о чём-то важном. Пошарив за пазухой, он извлёк на свет аккуратно сложенный лист бумаги. Разгладив его ладонью, он прокашлялся и с нарочитой торжественностью принялся декламировать:

— "Песнь для тебя. Любовь долгами вечно кружит нас, а в источнике Смены костей вода течёт впустую. И пусть весенний ветер кружит в безумном танце, смятение сердца им не усмирить. Я снега чистоты не ведал прежде, откуда ж ныне мне познать покой бессмертных? Но вновь цветы взмывают к небесам, и три заветных чаяния тебе дарую"

На этом месте Ло Цзенин осёкся и замолчал. Чжун Чжили перевёл взгляд на исписанный лист в его руках.

— Что же это за чаяния? — с любопытством спросил он.

Ло Цзенин хитро прищурился:

— И тебе даже не интересно, чьих это рук дело?

Чжун Чжили едва заметно улыбнулся. В его глазах отразился тёплый свет догорающей свечи.

— Раз уж это песнь "для тебя", стало быть, кто-то решил излить тебе свои чувства в любовном послании.

Ло Цзенин, увлечённый своими мыслями, даже не заметил этой мягкой усмешки.

— С чего ты взял, что оно адресовано мне? — удивлённо спросил он.

Чжун Чжили в недоумении склонил голову набок:

— Но ведь там чёрным по белому написано: "Песнь для тебя".

Ло Цзенин замер, уставившись в одну точку. В его голове со скрипом завертелись шестерёнки.

"Юй цзюнь гэ"... "Песнь для тебя"...

Или... "Для господина Гэ"?!

Господин Гэ... Ло Гэ!

О боги.

Всё это время он искренне полагал, что это просто старые стихи, положенные на музыку. А ведь "Гэ" в названии — это его собственное имя! Ло Гэ!

Заметив его оцепенение, Чжун Чжили легонько коснулся его плеча:

— Так что там за желания?

Ло Цзенин сглотнул и прочитал деревянным, лишившимся прежней уверенности голосом:

— "Первое — чтобы улыбка не сходила с твоих уст. Второе — чтобы хвори обходили тебя

стороной. Третье — чтобы в положенный час мы встретили старость рука об руку, согретые взаимным чувством"

Выслушав его, Чжун Чжили подпёр рукой подбородок, и в его голосе проскользнули лукавые нотки:

— И какая же девица решилась связать с тобой судьбу до гробовой доски?

Ло Цзенин медленно перевёл на него взгляд, постепенно приходя в себя. Он бережно свернул лист, спрятал его обратно за пазуху и плашмя повалился на жёсткую постель.

— Да уж, — вздохнул он, глядя в потолок. — Кто-то действительно мечтает прожить со мной всю жизнь. С такой нежностью... Пожалуй, я просто обязан разделить с этим человеком старость.

Сказав это, он невольно улыбнулся, и эта тёплая улыбка так и осталась играть на его губах.

Чжун Чжили задул свечу и лёг рядом. Повернувшись на бок, он внимательно посмотрел на Ло Цзенина в наступившей темноте.

— И когда же ты намерен взять её в жёны?

Ло Цзенин повернул голову. В тусклом лунном свете, проникавшем сквозь щели в ставнях, глаза Чжун Чжили казались глубокими омутами, в которых отражались далёкие звёзды. Несколько тёмных прядей небрежно упали на его висок, придавая лицу удивительно мягкое, почти домашнее выражение. Не удержавшись, Ло Цзенин протянул руку и осторожно заправил непослушные волосы ему за ухо.

— Это зависит от того, — тихо рассмеялся он, — когда этот человек согласится связать свою жизнь со мной.

<http://bllate.org/book/18255/1765765>